Сферы возникновения синергии и методы оценки синергетического эффекта

Сфера возникновения синергии	Источники синергии	Методы оценки синергии
Рынок и система сбыта	Снижение издержек за счет эффекта масштаба. Повышение конкурентоспособности (goodwill)	Методы оценки goodwill. Методы планирования и прогнозирования денежных потоков
Производство	Снижение издержек за счет повышения загрузки производственных мощностей	Методы планирования и прогнозирования денежных потоков
Продукты	Эффект диверсификации	Методы планирования и прогнозирования денежных потоков. Методы формирования портфеля продуктов
НИОКР	Снижение издержек за счет исключения дублирующих функций и процессов	Методы планирования и прогнозирования денежных потоков
Инфраструктура	Снижение издержек за счет исключения дублирующих функций и процессов	Методы планирования и прогнозирования денежных потоков
МТС	Снижение издержек за счет эффекта масштаба	Методы планирования и прогнозирования денежных потоков
Кадры	Снижение издержек за счет повышения загрузки персонала	Методы планирования и прогнозирования денежных потоков
Финансы	Перекрестное финансирование	Методы планирования и прогнозирования денежных потоков. Оптимизация структуры капитала
Управление	Сокращение издержек на содержание управленческого персонала, а также систем планирования, учета и отчетности	Методы планирования и прогнозирования денежных потоков

S. A. Maksimov, O. S. Stanishevskaya

ESTIMATION OF INFLUENCE OF RESTRUCTURING ON SIZE OF INNOVATIVE POTENTIAL IN SYSTEM OF CONTROLLING OF THE SPACE-ROCKET INDUSTRY ENTERPRISES

In clause spheres of occurrence of a synergy are certain and methods of an estimation synergetic effect within the limits of the decision of a problem of formation of scorecard of controlling with the purpose of an estimation of influence of the allocated types of restructuring on innovative potential of the space-rocket industry enterprises are offered.

Keywords: controlling, innovative development, synergetic effect, enterprise restructuring.

© Максимов С. А., Станишевская О. С., 2011

УДК 332.012.23

Е. П. Севастьянова

НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА И ПРИЧИНЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА*

Проведено сравнение постулатов неоклассической парадигмы и модели Кейнса с современным капитализмом. Показано, что неоклассическая парадигма, лежащая в основе экономической структуры большинства государств, неадекватна самой сути рыночной экономики. Современный мировой экономический кризис и в странах с развитой и развивающейся рыночной экономикой имеет одну основу – экономические структуры этих стран, каждая по-своему, проигнорировали необходимость систематического государственного регулирования из-за того, что строились на базе неоклассической парадигмы. Модель Кейнса, которая никогда реально не воплощалась в жизнь, может стать основой для обновленной целостной, стабильной и устойчивой экономической структуры, именуемой «новым капитализмом».

Ключевые слова: экономический кризис, неоклассическая парадигма, модель Кейнса.

Постановка проблемы. В 1990-е гг., когда в США рост экономики и благосостояния шёл непрерывно 120 месяцев, многие экономисты заговорили о преодолении цикличности экономического развития, о том, что экономическая депрессия – это пережиток

прошлого. Наверное, эти разговоры продолжались бы до сих пор, если бы небесprecedентный по своим масштабам после второй мировой войны финансовый кризис 2007–2008 гг., вылившийся в текущий мировой экономический кризис.

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке DAAD, реферат № 325.

Этот кризис стал сигналом к изменению структуры экономической системы. И начать нужно с парадигмы, лежащей в основе этой структуры.

Неоклассическая парадигма используется и сейчас при построении экономической политики выхода из кризиса. Но простое манипулирование фискальными и монетарными инструментами не может устранить глубинных причин кризиса, являющегося продуктом противоречий в экономической системе. Устранение этих противоречий требует систематического государственного регулирования, чего не допускает неоклассическая парадигма.

Целью данного исследования является доказательство выдвинутого выше тезиса о глубинной причине современного кризиса и обоснование того, что модель Кейнса способна стать основой для новой более устойчивой экономической системы, именуемой «новым капитализмом». Для достижения данной цели были изучены постулаты и допущения, положенные в основу неоклассической и кейнсианской моделей и проведено их сравнение с современным капитализмом.

Основными постулатами, различия в которых приводят к диаметрально противоположным взглядам на государственное регулирование рыночной экономики, являются отношение к неопределенности будущего, роль денег в экономике, мнение о врожденной стабильности/нестабильности экономической системы.

Фундаментальная неопределенность. Основопологающей концепцией модели Кейнса является фундаментальная неопределенность будущего, означающая неспособность людей предсказывать будущее даже посредством теории вероятности, так как существенная часть необходимой информации еще не создана.

Неоклассики уподобляют фундаментальную неопределенность будущего неясности, при которой создана недостающая информация, а проблема – лишь в существенных издержках ее обнаружения. Так, исследуемые представителями австрийской ветви классической школы (Визер, Бём-Баверк, Хайек и др.) способы и возможности предсказания будущего касались не фундаментальной неопределенности, а неясности. Таким образом, неоклассики уподобляют современную хозяйственную систему примитивному хозяйству, так как фундаментальная неопределенность – свойство сложной экономической системы, которое общество приобрело в процессе эволюции.

Сложная экономическая система имеет две отличительные особенности от примитивной [1]:

1) в производстве применяются активы длительного пользования (потому будущее связано с настоящим и определяется решениями, принимаемыми в настоящем времени);

2) высокий уровень разделения труда в обществе, из-за чего люди тесно взаимосвязаны и каждый зависит от решений других.

Современная рыночная экономика обладает этими свойствами, следовательно, она является сложным хозяйством, обладающим фундаментальной неопре-

деленностью. Уже здесь, в самой основе неоклассическая парадигма не соответствует современному капитализму. Уподобляя современную рыночную экономику примитивному хозяйству, неоклассическая парадигма упускает важные взаимосвязи и принципы функционирования системы.

Роль денег в экономике. Одним из таких принципов является роль денег в экономической системе – следующее фундаментальное отличие модели Кейнса от неоклассической парадигмы. Неоклассики полагают, что принципы функционирования капиталистической системы хорошо описываются моделью бартерной экономики. В ней агенты владеют определенным количеством ресурсов, и рыночный обмен позволяет им улучшить свое положение, получая желаемые товары. В модель можно добавить деньги, однако это не изменит выводов о принципах функционирования экономики: «до момента возникновения асимметрии информации...финансовая система не важна» [2]. Будущее известно, по крайней мере, в том смысле, что все случайности правильно оценены и учтены в принятых решениях о сделках. И все идет, как и должно идти (как и учтено), кроме случаев экзогенных шоков. Но даже в этом случае любой экономический агент может немедленно отменить решение/сделку [3].

Кейнс назвал подобную систему «экономикой реального обмена» [4] и утверждал, что она неадекватна капиталистической системе. Капитализм является денежной экономикой. Действительно, в современных экономических системах и с развитой, и с развивающейся рыночной экономикой товары необходимо произвести до того, как их можно будет обменять, поэтому производство нужно финансировать, и если финансирование осуществлено, это действие (решение) является необратимым. Поэтому, во-первых, существует мотив накопления денег, во-вторых, ведущим принципом производственной деятельности является мотив получения прибыли, т. е. при принятии решений рассматриваются денежные цели. Следовательно, как и утверждал Кейнс, и это положено в основу его модели: «деньги играют свою собственную уникальную роль, и влияют на мотивы и решения» [4, с. 408].

Все это резко контрастирует с бартерной системой, не учитывающей самостоятельную роль денег, которые должны быть поставлены в центр теоретической модели, анализирующей рыночную экономику. Причем центральная роль денег и финансовой системы основана не на асимметрии информации, а на природе капиталистической экономики. Необходимо отметить, что эти финансовые аспекты, лежащие в основе кейнсианского анализа, были упущены «кейнсианством» середины XX в. [5], явившегося основой экономической политики, проводимой в 1950–60-е годы в развитых странах. В 1970-х годах после серии кризисов фэйн-тьюнинг был отвергнут, так как эта политика привела к усилению неравенства, инфляции и длительной безработицы. Тогда же были отвергнуты идеи Кейнса, которые неверно ассоциировали с псевдокейнсианством.

Врожденная нестабильность рыночной системы. В результате предыдущих двух фундаментальных различий, неоклассическая парадигма и кейнсианская модель расходятся и в отношении к тому, что внутренне присуще капитализму: стабильность или нестабильность.

В экономике реального обмена в условиях совершенной конкуренции рыночные силы помогают стабилизировать экономическую систему, сами они нестабильности не вызывают тем более. Последняя может быть вызвана только экзогенными факторами, такими как государственное вмешательство или шоки. Государственное вмешательство вызывает нестабильность по двум причинам. Во-первых, из-за возможных ошибок и временных лагов, имеющих место в осуществлении экономической политики. Во-вторых, из-за влияния политических интересов на принимаемые решения в области экономической политики [6].

Идея неоклассиков о внутренне присущей капитализму стабильности нашла отражение в их взгляде на причины цикличности развития экономики, которыми могут быть только экзогенные шоки. Эндогенные процессы приводят только к экономическому равновесию. Текущий кризис продемонстрировал слабость этого утверждения, так как ни одна из предлагаемых причин не попадает в раздел экзогенных. Что касается государственного регулирования, то многие экономисты, бизнесмены и обозреватели говорят, наоборот, о его недостаточности.

Напротив, объяснения текущего кризиса, подпадающие под кейнсианскую модель цикличности развития экономики, превалируют. Кейнс утверждал, что нестабильность (и цикличность экономического развития) имеет эндогенные причины и внутренне присуща рыночной экономике. Пожалуй, наиболее цитируемой сейчас теорией цикличности развития экономики является гипотеза финансовой нестабильности Мински [7]. Согласно ей, структура капиталистической экономики накапливает хрупкость в фазу экономического подъема в результате эндогенных факторов. Чем дольше длится фаза экономического подъема, тем более оптимистичными становятся ожидания хозяйствующих субъектов, и тем большее побуждение к инвестированию проявляют фирмы. Повышается спрос на деньги, процентные ставки растут и становятся высокими. Банки и другие финансовые институты реагируют на это, не только увеличивая количество денег в обращении, но и предлагая их новые виды, чтобы выйти из-под ограничений Центрального банка, которые мешают им получить высокую прибыль в столь подходящий для этого период. В результате подобных финансовых инноваций и роста побуждения к инвестированию фирмы переходят на понци-финансирование, когда кредиты берутся для выплаты процентов по другим кредитам, т. е. фактически происходит рост мыльного пузыря. Из-за этого повышается финансовая хрупкость экономической системы и стимулируется рост цен. Так, рыночные меха-

низмы сами генерируют нестабильность в фазу экономического подъема.

Хаймен Филлип Мински разрабатывал свою теорию, основываясь на кейнсианском взгляде на капитализм. Он утверждал, что идеи Кейнса были неверно интерпретированы и воплощены в середине XX в. в развитых странах.

Выводом исследования природы цикличности экономического развития явилось утверждение Мински о том, что капитализм является динамичной экономической системой, пронизанной противоречиями и взаимозависимостями, специфичными только для этой системы. Он утверждал, что «стабильность приводит к нестабильности», т. е. продолжительный экономический подъем приводит к накоплению финансовой хрупкости системой, а цикличность присуща рыночной экономике «из-за финансовых атрибутов, играющих в капитализме существенную роль» [8]. Он отмечал, что рыночная экономика подвержена финансовой нестабильности, однако после второй мировой войны ее проявление сдерживалось массивным государственным вмешательством.

Утверждение Кейнса и вслед за ним Мински о противоречиях, свойственных рыночной экономике, справедливо по отношению к современному капитализму. Противоречивая природа рыночных механизмов отмечается многими экономистами и бизнесменами. Так, конкуренция способствует рациональному распределению ресурсов и экономическому росту, но в то же время приводит к приспособленчеству и ориентации на краткосрочные проекты [9]. Инновации приводят к созданию новых рынков, экономии ресурсов, но также изменяют структуру экономики, поведение и мотивы и, таким образом, дестабилизируют ее [10]. Банки, с одной стороны, генерируют стабильность, тщательно проверяя заемщиков, с другой – нестабильность, если теряют подобную тщательность в длительную фазу экспансии или в результате конкурентного давления, а также структурой своих балансов, на которую чутко реагируют биржи и рынок [11].

Таким образом, нестабильность действительно внутренне присуща современной форме капитализма.

Государственное вмешательство в рыночную экономику. Так как Кейнс и неоклассическая парадигма имеют во многом диаметрально противоположные взгляды на принципы функционирования рыночной экономики, их взгляды на государственное вмешательство тоже сильно различаются. В неоклассической парадигме государственное вмешательство допустимо только в случае провалов рынка, таких как неэластичность спроса или асимметрия информации. Причем, государственное вмешательство допустимо только в виде временных, краткосрочных целевых мер, направленных на компенсацию соответствующих провалов и возврата экономики на ее естественный путь развития. Государство ни в коем случае не должно пытаться изменить путь развития рыночной экономики. Такая политика краткосрочного фэйнтюнинга дополняется долгосрочной политикой, на-

правленной на поддержание конкурентной среды, чтобы рыночные механизмы могли работать в полную силу. Таким образом, неоклассическая парадигма считает, что государственное вмешательство должно быть краткосрочным и ограниченным.

Напротив, в кейнсианской модели государство является необходимым дополнением частного сектора, основная цель которого – прибыль, так как рыночные механизмы в сложном рыночном хозяйстве сами по себе генерируют нестабильность, причем в фазу экономического подъема. Следовательно, согласно кейнсианской модели, государственное вмешательство должно осуществляться в течение всего экономического цикла, т. е. постоянно, чтобы не допускать роста финансовой хрупкости путем развития финансовых инноваций.

Так, незадолго до финансового кризиса 2007–2008 гг. в США появились новые финансовые инструменты – ипотечные контракты и формы обеспечения, позволяющие получать крупные кредиты на покупку домов домохозяйствам с низким доходом или очевидной неспособностью; по другой причине рассчитываться по принимаемым на себя обязательствам (90-летний старик получал кредит с рассрочкой платежа на 25–30 лет – при должном контроле со стороны государства такие «инновации» просто не были бы допущены). Но чтобы быть способным остановить раздувание мыльного пузыря, государственный сектор должен иметь большие масштабы, и государственное вмешательство должно быть систематическим. Однако с 1970-х годов XX столетия в мире возникла мода на неоклассическую парадигму. И вместо того, чтобы останавливать раздувание пузыря, на международном и национальном уровнях были приняты финансовые акты, ослабляющие контроль государства за финансовым сектором и снижающие требования обеспеченности кредитов. (The Basel Capital Adequacy Accord (1988), the Gramm-Leach-Bliley Act (1999)). Таким образом, следование в формировании экономической политики неоклассической парадигмы привело к столь масштабному финансовому кризису, переродившемуся в экономический.

Следовательно, современный капитализм и в развитой, и в развивающейся формах требует постоянно-го и масштабного государственного вмешательства.

Действительно, государственное вмешательство стабилизирует экономическую систему через денежные потоки и воздействие состояния госбюджета на деловую активность.

Наиболее распространенной моделью, отражающей прямое и не прямое воздействие госрасходов и налогов на частный сектор, является кейнсианский мультипликатор. Однако представляется, что в аспекте данного исследования более показательной в этом плане является функция дохода частного сектора, предложенная польским экономистом Михаилом Калецким. Согласно ей, совокупный доход сектора фирм в денежном выражении равен [12]:

$$\Pi = I - S_w + DEF + NX, \quad (1)$$

где Π – совокупный доход фирм, оставшийся после уплаты налогов; I – совокупные внутренние частные инвестиции; S_w – сбережения домохозяйств; DEF – дефицит госбюджета; NX – чистый экспорт.

В соответствии с уравнением (1) существует прямая взаимозависимость между совокупным доходом сектора фирм и его инвестиционными расходами. Действительно, совокупный доход сектора фирм определяется главным образом потоком инвестиций, которые в свою очередь зависят от ожиданий предпринимателей относительно прибыли. Эти ожидания зависят от размера текущей прибыли. Такая взаимозависимость в капиталистической экономике является ее уязвимой чертой. Фискальная политика государства позволяет нивелировать дестабилизирующий эффект этой взаимозависимости.

Еще одной возможностью государства стабилизировать экономику является сдерживание финансовых инноваций, приводящих к стагфляции и рецессии, путем их предотвращения или хотя бы недопущения получения с их помощью «быстрых» денег, что позволит охладить пыл изобретателей новых финансовых инструментов.

Стоит однако заметить, что государственное вмешательство имеет противоречивую природу в рыночной экономике. С одной стороны, оно стабилизирует экономику, с другой – может вызывать инфляцию и феномен «морального риска». Действительно, если неблагоприятные экономические события в жизни одной стороны (реальный и финансовый секторы) гарантированно компенсируются другой стороной (государством), то первая получает стимул быть менее осторожным и рисковать. Вдобавок конкуренция толкает частный сектор на попытки через инновации выйти из-под государственного контроля, создающего препятствия к получению прибыли. Однако все это в очередной раз доказывает, что государственное вмешательство должно быть постоянным и широкомасштабным. Иначе реакция государства на изменения в экономике, на финансовые «инновации» частного сектора неизбежно будет медленной, запоздалой, и государство будет неспособно компенсировать дестабилизирующее воздействие рыночных механизмов.

Поэтому результатом политики фэйн-тьюнинга, применявшейся в 1950–60-х годах XX в. стали рост несправедливости в распределении доходов, инфляция и длительная циклическая безработица, вылившиеся в ряд кризисов, а результатом применения неоклассической модели, также предусматривающей краткое и узкоцелевое государственное вмешательство, стало нарастание мыльного пузыря, явившегося причиной современного мирового экономического кризиса.

Новый капитализм. Многие экономисты высказываются за необходимость активизировать роль государства в рыночной экономике. Так, нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц написал: «Финансовый кризис, „сделанный в США“, показал необходимость всеобщего и более жесткого контроля» [13]. А вот высказывание другого нобелевского лауреата Пола

Самуэльсона: «как мы увидели, нерегулируемые рынки могут сами себя похоронить» [14].

Более того, многие экономисты предлагают обратиться к идеям Кейнса. Так, нобелевский лауреат Пол Кругман написал: «... я также уверен, что Джон Мейнард Кейнс – экономист, понявший суть Великой депрессии, – сейчас актуален, как никогда» [15].

Однако нельзя путать идеи Кейнса с их неверным толкованием и воплощением в период эры «кейнсианства» в 1950-60-е годы, когда идеи Кейнса были сведены к файн-тьюнингу – краткосрочному государственному вмешательству в периоды экономической нестабильности. Напротив, кейнсианское видение рыночной экономики, чьи механизмы обладают структурными недостатками, предполагает прямое широкомасштабное и систематическое участие государства в экономической жизни посредством кооперации между частным и государственным сектором с помощью фискальных и монетарных мер.

Псевдокейнсианская модель файн-тьюнинга не решала структурных проблем рыночного механизма, а наоборот, усугубляла их. Так, результатом ее применения стали рост несправедливости в распределении доходов, инфляция, длительная циклическая безработица. После серии кризисов в 1970-х годах эта модель, а также неверно ассоциированная с ней модель Кейнса, были отвергнуты, и мир вернулся к неоклассической парадигме. Однако эта парадигма также продемонстрировала свою несостоятельность и привела к современному экономическому кризису. Если бы рост необеспеченного кредитования в развитых странах был замечен и остановлен ранее, кризиса бы не было, или он не имел бы таких масштабов.

К сожалению, момент перехода российской экономики с плановой модели на рыночную совпал с новой модой на дерегулирование. Не было создано условий для перехода, специальных институтов, экономисты и политики посчитали, что рыночные механизмы сделают все сами. И распахнутая для сильных, поддерживаемых своими государствами иностранных конкурентов российская экономика превратилась в сырьевой придаток, поскольку рыночные механизмы позакрывали все, не связанное с быстрой прибылью и «экономикой трубы». Так как в России на момент начала кризиса производство готовой продукции в промышленных масштабах практически не осуществлялось, не было у нее и запаса прочности.

Таким образом, возврат к неоклассической парадигме является глубинной причиной современного экономического кризиса, который сейчас нужно рассматривать не как зло, а как сигнал к смене господствующей парадигмы.

Неоклассическая парадигма в своих фундаментальных постулатах неадекватна современной рыночной экономике, уподобляя ее примитивному хозяйству, упуская тем самым из рассмотрения важнейшие взаимосвязи и приводя к неверным выводам, которые вылились в мировой экономический кризис.

Модель Кейнса, напротив, продемонстрировала свою адекватность современной рыночной экономике и в своих постулатах и тем, что наиболее правдоподобно объясняет истоки кризиса, называет противоречия в современной экономической системе, которые привели к нему. Поэтому она может стать основой для новой, более стабильной экономической системы.

Библиографические ссылки

1. Keynes J. M. *The General Theory of Employment, Interest and Money*. N. Y. : Harcourt Brace, 1936. P. 210.
2. Gertler M. *Financial Structure and Aggregate Economic Activity: An Overview* // *Journal of Money, Credit and Banking*. 1988. № 20 (3). Part 2. P. 581.
3. Mark D. Flood. *An Introduction to Complete Markets*. Review of Federal Reserve Bank of St. Louis. March/April. 1991.
4. Keynes J. M. *A Monetary Theory of Production 1933* / ed. by D. Moggridge // in *The Collected writings of John Maynard Keynes*. Vol. XIII. London : Macmillan, 1973.
5. Patinkin D. *Money, Interest, and Prices: An Integration of Monetary and Value Theory*, Evanston: Row, Peterson, 1956 ; Modigliani F., Miller M. H. *The Cost of Capital, Corporation Finance and the Theory of Investment* // *American Economic Review*. 1958. Vol. 48(3). P. 261–297.
6. Freidman M. *The Role of Monetary Policy* // *American Economic Review*. 1968. Vol. 58 (1). P. 1–17 ; Kydland F. E., Prescott E. C. *Rules Rather than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans* // *Journal of Political Economy*. 1977. Vol. 85 (3). P. 473–492 ; Barro R. J., Gordon D. B. *A Positive Theory of Monetary Policy in a Natural Rate Model* // *Journal of Political Economy*. 1983. Vol. 91 (4). P. 589–610.
7. Chancellor E. *Ponzi Nation* // *Institutional Investor*. February 7th, 2007 ; *Buttonwood: Ponzificating* // *The Economist*. March 15th. 2007 ; Lahart J. *In Time of Tumult, Obscure Economist Gains Currency: Mr. Minsky Long Argued Markets Were Crisis Prone ; His 'Moment' Has Arrived* // *the Wall Street Journal*. August 18th. 2007 ; Magnus G. *What This Minsky Moment Means* // *the Financial Times*. August 22th. 2007 ; McCulley P. *Global Central Bank Focus* // *The Plankton Theory Meets Minsky*. Sydney : PIMCO, 2007.
8. Minsky H. P. *Stabilizing an Unstable Economy*. New Heaven : Yale University Press, 1986. P. 173.
9. Galbraith J. K. *The Great Crash*. 3rd edn. Cambridge, MA : The Riverside Press, 1961.
10. Lynda M. Applegate, *Jumpstarting Innovation: Using Disruption to Your Advantage* [Electronic resource]. Harvard : HBS Working Knowledge, 2007. URL: <http://hbswk.hbs.edu/item/5636.html>.
11. Wojnilover A. M. *L'envoi*”, in *Financial Crises: Institutions and Markets in a Fragile Environment* / ed. by E. I. Altman, A. W. Sametz. N. Y. : Wiley, 1977. P. 234–237 ; Schinasi G. J. *Safeguarding Financial Stability: Theory*

and Practice. Washington, DC : International Monetary Fund, 2006 ; Morgenson G. A Road Not Taken by Lenders // New York Times. April 6th, 2008.

12. Kalecki M. The Determinants of Profits // in Selected Essays on the Dynamics of the Capitalist Economy / ed. by F. Kaboub. Cambridge : Cambridge University Press, 1971. P. 78–92.

13. Stiglitz Joseph E. Markets Can't Rule Themselves // Newsweek. December 31. 2008.

14. Samuelson Paul. On Economics Obama Would Be Wise To Steer a Middle Course // The Independent. January 19. 2009.

15. Krugman P. What to Do // The New York Review of Books, 2008. Vol. 55, № 20. December 18,

E. P. Sevastyanova

NEOCLASSICAL PARADIGM AND CAUSES OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

This paper compares the fundamental postulates of neoclassic paradigm and Keynesian model with the modern capitalism. It shows that neoclassic paradigm, which underlies economic structure of major countries, is inadequate to the essence of market economy. The research concludes that the current crisis in the countries with both advanced and developing market economy has happened because their economic structures, each on its own way, have ignored the requirement of the systematic government regulation due to basing on neoclassic paradigm. Keynes model, which in fact has never been implemented, may be a base for a revised holistic, stable, and robust economic structure – for a “new capitalism”.

Keywords: economic crisis, neoclassical paradigm, Keynes model.

© Севастьянова Е. П., 2011